

Призрак белой рыбы

**Алексей Дьяченко,
МСМК**

Санкт-Петербург

Среди российских спортсменов-мормышечников считается, что окунь — основная и самая сложная рыба, ибо для достижения неизменно высокого результата в его ловле требуется наличие самых разносторонних знаний и навыков. Это своеобразная «рыба мастеров», поскольку именно умением мастерски ловить полосатого отличаются все самые стабильные и классные. С «белой» рыбой все гораздо проще — и в то же время сложнее. Она может ловиться практически у всех, на все и с любой прикормкой. А может практически отказаться от прикормки, а то и вовсе от питания. Она может активно поглощать прикормку, но при этом спокойно брать ничуть не

хуже в нескольких метрах от точки с кормом, будто его там нет и в помине. Может занести «белую» прикормку (прикормку, сделанную именно для нее) почти в полный игнор, поедая кормового мотыля, а может собираться чуть ли не исключительно на точках с «белой» прикормкой. Бывает, что «бель» вдруг подскакивает и активно кормится высоко над дном, а случается, что буквально упирается в дно носом, игнорируя приманки, поднышавшие выше нескольких сантиметров. В общем, настройка на «белую» рыбу после поставленных окуневых навыков может перевернуть в голове все с ног на голову просто потому, что с этой рыбой все совершенно по-другому — и стандартные окуневые приемы часто оказываются не очень эффективными. Если добавить к этому еще и региональную специфику, то сложности увеличатся в разы. Тем не менее, разобраться с этой

рыбой и можно и нужно, как спортсменам, так и любителям.

Видовое деление при ловле «бели» очень важно, т.к. привычки и предпочтения представителей разных видов сильно разнятся — и порой приводят к тому, что настрой на одних может почти выкинуть из улова остальных. Сразу оговорюсь, что в основном речь пойдет о двух представителях «зимних» карповых: плотве и подлещике. Многое из сказанного может быть справедливо и применительно к густере, но у нее также есть свои специфические привычки, о которых я четко и в подробностях говорить на сегодня не готов, поскольку целенаправленной охотой за этой рыбой не занимался, ограничиваясь лишь приловом. А вот плотву и подлещика со льда довелось половить довольно много и в разнообразных условиях, прочувствовав своеобразные нравы этих рыб. И знание некоторых из них неоднократно помогало дости-

может быть как весьма разборчивой, так и абсолютной, когда выедаются буквально все, что может заинтересовать эту рыбу в принципе. **Пассивная плотва** — тяжелый соперник, т.к. может перестать реагировать на ранее интересовавшую ее прикормку, стоять на месте и не передвигаться. Соблазнить такую рыбу весьма проблематично, а иногда и почти невозможно. И главное качество плотвы: она почти всегда командный игрок, даже если клюют и отдельные рыбки.

Кстати, именно возникающий в голове стереотип стайного клева плотвы порой сбивает прицел спортсмена на соревнова-

там гораздо менее многочисленная добыча, да и не очень охотно зоны разбивают так, чтобы ловить «полосатика», потому что иностранные спортсмены знают и неоднократно убеждались в умении россиян ловить окуня в любых условиях. А вот активную «белую» рыбу предлагают почти все время, поэтому главным наполнителем уловов обычно как раз плотва и становится.

В большинстве водоемов предмет нашего разговора представлен двумя разновидностями, если можно так сказать: **плотва и Плотва**. Первая — мелкие массовые, вечные голодные и вездесущие ее представители, которые могут попадаться начиная чуть ли не от самого уреза воды и до самых «лещовых» глубин, где стоят в толще воды и норвят перехватить опускающуюся на дно приманку. Это относительно молодые или очень тугорослые поколения, в силу размеров питающиеся общедоступной мало-размерной пищей. Так как мелочь другой «белой» рыбы и окуни в значительной степени набивают свои желудки примерно тем же, мелкая плотвичка частенько образует стаи, смешанные с иными видами рыб примерно тех же размеров. В Ленинградской области плотвиная мелочь часто смешивается с такой же густеркой-«лавровым листиком», сопой и пореже — с малюсеньким подлещиком. При этом если внутри стай «белой» рыбы разброс размеров может быть относительно велик — до двух — трех раз, то окунево-плотвиный «микс», как правило, представлен калиброванным окунем с примесью плотвы таких же или более крупных размеров. В Ленобласти чаще всего среди «матросиков» проскакивают плотвины в 2 — 3 раза большего размера, что можно объяснить элементарной селекцией. Например, для Комсомольского озера в Выборгском районе очень характерным уловом на соревнованиях является окунек по 20 — 25 г, на сотню которого попадает около двух — трех плотвиц

гать хороших результатов на соревнованиях различного уровня.

Плотва

На первый взгляд, рыба крайне бессистемная и может клевать с одинаковым успехом у сидящих рядом «чайника» и многоопытного рыбака. В некоторых случаях на ней неопытный рыбак может даже запросто обскать серьезных конкурентов благодаря отсутствию каких-то штампов и стереотипов просто потому, что ловит как ловится — и не гадает, как это должно быть «правильно». Но это, скорее, исключения, хотя с ними можно сталкиваться весьма часто.

Правила же для этой рыбы таковы. **Активная плотва** очень подвижна. Причем эта подвижность касается перемещений как по горизонтали, так и по вертикали. И активная плотва очень прожорлива. Причем эта прожорливость

начинаешь целенаправленно ловить трудового окуня большим количеством лунок — и вдруг на каком-то уровне проскакивают плотвицы. Возникает дилемма: то ли попытаться здесь раскормить стаю, то ли продолжить выцеживать единичных «матросиков». Совместить эти две ловли весьма затруднительно, т.к. во многом они антагонистичны — и попытка погнаться за двумя зайцами чревата полным провалом. Чаще всего окунь является «синицей в руках», а плотва маячит «журавлем в небе». Весьма привлекательным, но непредсказуемым и потому менее надежным. Отсюда и ставшие почти стандартными окуневые пристрастия многих наших спортсменов. Но для сильных спортсменов есть один дополнительный важный довод в пользу обязательности тренировки навыков ловли этой рыбы. Это перспектива участия в международных соревнованиях по мормышке за рубежом. Окунь

либо такие попытки оказываются крайне неэффективными. Проще попытаться найти горизонты, где плотва держится уже как основной и массовый объект ловли. Мелкоплотвиные стаи часто пытаются кормиться на относительно мелководных участках в районе зарослей растительности, граничащей со свалами на глубину или илистыми участками дна. Если у рыболова есть привязка к береговому свалу, то можно попробовать обнаружить ее на нижней границе перепада глубин или на прилегающем участке стола. По моим наблюдениям, молодая плотвичка

сти насадки и снасти и т.п. Но стоит переместиться — и попасть рыбе «по голове», как выясняется, что ты самый большой мастер в ловле плотвы, а остальные ничегошеньки в этом процессе не понимают. Бывают, правда, водоемы и периоды, когда плотва очень даже бодро перемещается по водоему — и закормленные лунки, стоявшие несколько часов абсолютно пустыми, вдруг начинают работать со сказочной эффективностью. Обычно это означает, что активная рыба попросту подошла на прикормку и теперь активно насыщается ею. В такой ситуации очень важно не терять время — как подошла, так может и отойти. Особенно при наличии даже слабого течения. Когда расположение стайной плотвички вычислено, остается точно подобрать снасть и подачу приманки и максимально скучковать рыбу под лункой с помощью прикормки. В зависимости от погоды пристрастия могут сильно меняться. Часто бывает, что в глухозимье с морозом и солнышком, да еще в самый разгар дня более-менее регулярные поклевки можно увидеть либо при ловле на неподвижную мормышку у самого дна, либо при вялом медленном шевелении в этом же горизонте. Если по каким-то причинам выполняется более-менее активная проводка, то с прицелом на плотву лучше делать длительные паузы. В таких ситуациях даже небольшое уменьшение размера мормышки и толщины лески может привести к заметному улучшению количества и качества поклевок, т.к. многие из них происходят с небольшим подъемом, когда рыба четко ощущает вес приманки. И если активная мелочь еще может какое-то время размышлять или даже не обращать внимания на тяжелую мормышку, то пассивная тут же ее выплевывает. Признаком этого являются вздрагивания и легкие короткие подъемы кивка: рыба взялась за насадку, но как только сдвинула мормышку с места и почувствовала ее

по 40 — 80 г. Мелкую плотву чуть более крупный окунь вполне может попытаться использовать в пищу, если уж даже своих младших собратьев умудряется заглатывать. Даже если съест и не сумеет, то помнет или отгонит. Поэтому безопасность может быть гарантирована только особям, размеры которых превышают величину потенциального агрессора. Кстати, именно благодаря более крупным размерам кормящаяся с окунями «бель» часто отгоняет окуней в сторонку, вставая на прикормку. Это заметно по динамике клева: серия непрерывных поклевок «матросиков» вдруг прерывается на одну — две проводки, и если рыболов не успел сменить лунку, то может достать одну или несколько более крупных плотвиц. После их изъятия окунь вновь начинает ловиться как ни в чем не бывало. Правда, селективно и эффективно ловить таких кормящихся вместе с окунями плотвиц в большинстве случаев либо вовсе не удастся,

на водоемах нашего региона часто выходит под берег в середине зимы и в периоды солнечной морозной погоды, но обязательно стабильной в течение относительно продолжительного времени. Резкие погодные изменения «бель» воспринимает очень болезненно, порой напрочь пропадая из уловов даже там, где недавно ее было пруд пруди. Зато обнаружение плотной стаи поклевывающей мелочи может не только развлечь, но и помочь набить изрядный улов даже при небольшой величине клюющих рыбок. Главное при этом четко помнить, что стайность плотвы имеет не очень приятный побочный эффект: крайнюю неравномерность ее распределения по площади водоема. В одном месте, где она держится в данный момент, клев — как из пулемета, а метрах в десяти — пятнадцати может наблюдаться полнейшая тишина и спокойствие, вызывающие мысли о собственной никчемности, неумении ловить, неправильно-

вес — выплонула. С мелкой легкой приманкой кивок успевает выпрямиться целиком, а то и постоять так несколько секунд прежде, чем рыба передумает. Вполне достаточно для эффективной поклевки. И не стоит думать, что раз рот этой рыбы позволяет проглотить более крупную мормышку — значит, он обязательно это сделает по первому же требованию рыбака. Чаще всего именно неправильный выбор приманки создает главные трудности в ловле капризной плотвы.

Увеличивать же размер мормышки стоит только в том случае, когда начинаются регулярные заглоты приманки целиком. И особенно, если это происходит во время опускания снасти. Значит, рыба активна — и хватает, не раздумывая, благодаря чему можно попробовать погнаться за выигрышем нескольких секунд от использования более скоростной снасти. Правда, это мы уже плавно перешли к лов-

ле активной стайной рыбы. Стоит только иметь в виду, что попытка максимально быстро ловить самую высокогуляющую плотву может ухудшить качественные характеристики рыбы — выше всех поднимаются более мелкие и активные особи, а относительно крупная рыба предпочитает гулять пониже.

Именно благодаря ловле не самой «верхней» плотвички в последнем туре отборов сборной России 2012 года у меня получилось достичь приемлемого результата, не сумевши зацепиться за активно клевавшую мелочь. Тогда ярославские ребята очень успешно раскормили плотвиную мелочевку граммов по 5 — 20 на ближнем к берегу краю зоны — и с помощью постоянно падающего мотыля подняли рыбу в 2 — 3-метровый горизонт ото льда при 6-метровой глубине. Очень многие попытались втиснуться на этот праздник жизни, подслезиваясь максимально близко, но

явно проигрывая в количестве и качестве поклевки. Мне из-за допущенной вначале ошибки не удалось разделить радость клева с коллегами на этом месте. И поняв это, я вынужденно отправился в планомерный поиск на оставшихся просторах именно в расчете найти свою рыбу. Такая ставка, пусть и не блестяще, но сыграла — на значительном удалении от толкущихся вокруг ярославцев-конкурентов я обнаружил участок с единичными поклевками плотвиц — и стал планомерно собирать не очень массовую, но явно более крупную рыбешку. Они клевали в полтора — двух с половиной метрах над дном, но поднять их совсем высоко и скучковать в приличной концентрации толком не удалось. В итоге улов всего в 12 штук, весивший почти полкило, позволил удержаться в конце первой половины результатов — и в итоге сохранить место в команде при не очень удачно складывавшемся начале тура.

тонуть, будто глубина уменьшилась на полметра — метр, а то и больше. Подсечка приводит к поимке рыбы, благополучно заглатившей приманку. Но если мормышка все же упала на грунт, то либо ее хватают в момент отрыва от него, в околдонном горизонте или же после значительного пробега приманки вверх при стандартной окуневой игре на подъем.

В последнем случае можно констатировать, что рыба держится в довольно высоких горизонтах. Зная о привычке подниматься высоко над дном, рыболовы-плотвичники часто начинают облов лунки с медленной игры на опускании приманки, прове-

ря последние метр — три в зависимости от общей глубины. И если рыба обнаруживает себя высоко, то можно заметно сократить скорость опускания и вынимания снасти, т.к. ловля будет вестись на заметно меньшем спуске. Правда, со временем самые активные рыбки, поднявшиеся выше всех, вылавливаются и поклевки происходят все ниже и ниже, обычно почти достигая дна. В такой ловле от рыболова требуется оперативно доставлять мормышку в горизонт ловли, где делается медленная плавная проводка сверху вниз. И одним из важнейших условий поддержания интенсивности клева над дном является непрерывный столб прикормки, привлекающий рыбу. При этом нужно помнить, что на некоторых водоемах плотва

почему-то очень капризно относится к «белой» прикормке, даже если она состоит из самых нейтральных компонентов вроде панировки и небольшого количества жмыхов. В таком случае самым безотказным является кормление малыми порциями кормового мотыля. Но мне чаще доводилось сталкиваться с обратной ситуацией, когда на чистого мотыля плотва реагировала гораздо менее охотно, нежели в сочетании с растительной прикормкой. При этом нередко и значительная избирательность в составе смесей — на одну рыбу наваливается как саранча, а на другие подходит, но как-то без огонька в глазах.

На моей памяти было несколько случаев, когда в аккурат с помощью «белой» прикормки удавалось наиболее эффективно собирать и ловить плотву. Например, именно благодаря хорошо подобранной (и проверенной на прошедших ранее на Истринском водохранилище соревнованиях) «белой» смеси петербургская команда выиграла здесь же Кубок Микадо 2002 года. В том сезоне всевозможная «бель» была очень многочисленна и активна, ровная теплая погода благоприятствовала ее ловле — и использование растительных смесей увеличивало эффективность ловли. Похожая ситуация нами была разведена на глубине озера Большой Иван в Псковской области, где проходил чемпионат России в 2006 году. Там добавление «белой» прикормки явно активизировало «белую» рыбу на фоне чисто мотыльной прикормки. Правда, зоны соревнований в итоге разметили в совершенно других местах, но зарубка в памяти осталась.

Приведу еще один очень хорошо запомнившийся мне пример положительного эффекта «белой» прикормки при ловле плотвы. Во время второй тренировки сборной России в 2007 году в Польше мы проверяли озеро, расположенное под окнами домика, где проживали. Тогда братья-поляки до последне-

Что немаловажно, победитель этого этапа Павел Редин сделал свой результат примерно в этом месте, и тоже лова относительно крупную не очень массовую рыбешку чуть ближе ко дну, чем это в принципе было возможно. И он также пришел к выводу, что было выгоднее чуть дольше опускать приманку, нежели отлавливать самую высоко кормящуюся мелочевку.

Портрет активной плотвы очень характерен: она быстро вешается на крючок попадающей в поле зрения приманки, если та ее устраивает своими массо-габаритными характеристиками. И начинается это задолго до касания мормышки дна. Часто о наличии плотвы под лункой рыболов узнает во время опускания снасти: приманка вдруг перестает

го темнили и крутили хвостом, не называя окончательно место чемпионата мира и отсылая команду каждый день в новое место (в итоге тренировки прошли на трех разных водоемах). Вот на втором, самом ближнем к нам озере мы и столкнулись с совершенно чудовищным по нашим меркам количеством плотвы по 40 — 60 г. Причем она клевала на всех доступных нам глубинах от 2,5 до 6 м — и везде получалось ловить столько, сколь физически возможно. На глубине присутствовала в качестве примеси такая же густера, а на меньших глубинах стояла чисто плотва, но чуть большего среднего размера. И все это при условии кормления лунок растительной прикармлилкой. Но как только лунки прикармливались чистым мотылем, подход плотвы становился незначительным. Зато в этих лунках вскоре после прикармливания начинал очень хорошо ловиться разнокалберный подлещик до 300 — 400

г, хотя на лунки с «белой» прикармликой он категорически отказывался подходить. Будто его и не было здесь и вовсе. В это можно было бы поверить, если бы не чисто мотыльные лунки в десяти — пятнадцати метрах.

А вот в Московской и Ярославской областях мне неоднократно доводилось сталкиваться с противоположными предпочтениями плотвы. Здесь она периодически напрочь игнорирует зимой попытки привлечь ее чем-либо, кроме мотыля. Одним из последних и самых ярких примеров этого были прошлогодние отборочные среди кандидатов в сборную России. Тогда стояла задача определить наиболее эффективно ловящих плотву спортсменов, т.к. по разведанным из Казахстана нас ждала ловля именно этой рыбы. Поэтому три из пяти этапов были введены запреты или ограничения на любую рыбу кроме плотвы — и все были вынужде-

ны охотиться именно на эту рыбу. И насколько я знаю, никто из почти двух десятков высококлассных спортсменов так толком и не сумел подобрать хорошо действующий рецепт «белой» прикармлики, который бы собирал плотву с сопоставимой с мотылем эффективностью. Так все и кормили до последнего дня мелким мотылем даже активизирующуюся периодически мелкую рыбешку.

Прикормка для плотвы

Разговор плавно перетек на эту весьма туманную и зыбкую почву. Туманную аккурат в силу очень разных — и, главное, нестабильных предпочтений плотвы в зимнее время. Одним из лишних тому примеров является отсутствие в ассортименте продукции именитых производителей летних смесей, стабильно эффективно работающей со льда. Да и среди российских производи-

телей не так много действительно надежных рецептов, которые можно взять в качестве эталона. Именно это, на мой взгляд, и является одной из главнейших причин гораздо большего распространения среди зимников самодельных рецептов по сравнению с теми же спортсменами-поплавочниками. Дополнительно упрощает работу с прикормкой и гораздо меньшие потребности — на один день чаще всего достаточно килограмма — двух сухой смеси.

На мой взгляд, для ловли плотвы можно применять с несколько большей или меньшей эффективностью два очень отличающихся по подходу варианта прикормки. Их рецептура заточена под способ доставки в горизонт ловли, частоту и дозировку.

Лично я в разных условиях использую и тот и другой, и в зависимости от результатов, а также чисто интуитивных впечатлений, выбираю более предпочтительный.

Первый вариант предназначен в большей степени для интенсивного прикармливания лунок.

Это, если можно так сказать, классический рецепт рассыпчатой и медленно тонущей смеси, создающей съедобное облако или столб под лункой. Ее ключевыми особенностями является как можно более мелкий помол легких и не вяжущих компонентов. Понятное дело, интересующих рыбу. Следует избегать очень пахучих и особенно концентрированных добавок по двум причинам.

Первая, — они слишком часто оказываются чрезмерно насыщенными, надолго отпугивая рыбу от точки ловли. В результате подхода рыбы приходится ждать иной раз несколько часов — и короткого зимнего дня при таком хронометраже может просто не хватить. Вторая причина — это отсутствие явной необходимости в мощной ароматике в условиях, когда даже активная рыба не мчится на прикармленное место за десятки метров. Гораздо проще, быстрее и, что гораздо важнее, надежнее самостоятельно добежать до рыбы в процессе поиска — и сыпануть ей прикормку практически под нос. В такой ситуации важнее рыбу не отпугнуть, для чего и нужны самые проверен-

ные и универсальные компоненты. Рыба в значительной степени будет реагировать на движущиеся в толще частицы корма, а не на какой-то убойный запах и вкус. Именно для этого и необходима минимальная вязкость — чтобы частички не бухались на дно слипшимися комками, а мгновенно рассыпавшись, создали столбик мути и плавно проходили все горизонты, начиная от точки доставки.

В каких-то случаях порцию такого корма можно доставить в толщу воды с помощью кормушки, а когда и просто бросить прямо в лунку. Как правило, кормушка полезна при первом закармливании, поскольку в дальнейшем с ее применением возрастает риск напугать рыбу. Да и возни с ней значительно больше. Зато она может оказаться незамеченной в случае наличия даже слабенького течения. А вот после обнаружения и начала активной ловли на первый план выходит подброс рукой прямо в лунку. Этим мы можем максимально уменьшить размер порции, максимально увеличив частоту подачи. Удобнее всего очередной подброс делать в момент опускания снасти. При вываживании это делать рискованно, во время снятия рыбы — невозможно, перед опусканием мормышки в лунку — невыгодно из-за потери времени, так же как и после достижения мормышкой горизонта ловли. А вот во время опускания — самое то. Само собой, в случае ухода с рабочей лунки на новую обязательно стоит сделать докорм, чтобы ускорить новый подход рыбы.

В случае присутствия течения или желая отсечь вышестоящую мелочь при селективной ловле более крупной донной рыбы, медленно тонущая прикормка может быть немного модифицирована с помощью увлажнения или добавки небольших количеств вяжущих компонентов. В этом случае мы сможем сделать комки, которые будут разваливаться в воде не сразу, а уже в придонном горизонте или на са-

мом дне. Еще один способ модернизации медленно тонущей прикормки более необычен и нацелен на создание мути максимально возможной интенсивности. Для этого мелкодисперсную прикормку разводят до совсем жидкого состояния, напоминая жидкую сметану. При попадании в воду она образует самую долгоиграющую, но при этом наиболее инертную взвесь, т.к. все частицы давно пропитаны водой и содержат минимум воздушных пузырьков. Мутное облако такой жижи медленно погружается ко дну.

Но у подобного решения есть целый ряд существенных недостатков, благодаря которым лично я до сих пор практически не использую жидкую прикормку. Первый и главный — это неудобство хранения. Такую прикормку лучше всего держать в бутылке с крышкой, в которой для удобства прикармливания делается дырка. Но при транспортировке можно изрядно заляпаться, а потому нужно чем-то закрыть полувывисшуюся брызгалку. Второй минус — крайне узкая специализация: эдакой прикормкой уже не прикормишь на дно, если обстоятельства ловли по каким-то причинам сильно изменятся — и рыба станет ловиться в придонном горизонте. Тем более, жижа неприменима на течении. А с точки зрения чисто спортивной превращение прикормки в жижу означает значительное уменьшение полезного объема кормовых частиц, т.к. на соревнованиях количество растительной прикормки ограничено двумя литрами вне зависимости от степени увлажнения. И получается, что жижа уменьшает запас корма чуть ли не в полтора — два раза за счет разбавления водой. Выходит, чтобы создать столб пищевых частиц, в котором рыба будет интенсивно кормиться, жижи понадобится заметно больше, чем рассыпчатой прикормки. К тому же эту жижу в процессе применения придется регулярно размешивать, иначе она очень быстро разделится на мутноватую воду и густой осадок,

из-за чего эффективность прикармливания разных лунок будет очень различной.

Второй вариант плотвиной смеси — это, условно говоря, всплывающая прикормка.

Ее рецептура и увлажнение таковы, что заметное количество частиц стремится не утонуть, а всплыть. Такой подход удобен тем, что можно создать очень привлекательный и довольно долго работающий столб корма даже при опускании его кормушкой или шарами на дно. При этом часть частиц медленно тонет или лежит пятном на дне, а часть начинает всплывать по мере того, как увлажняется и отлепляется от более тяжелых частиц прикормки. В принципе, такую прикормку можно использовать и в качестве обычной тонущей, но тогда лунка будет выглядеть крайне неопрятно. Плавающие компоненты, оставаясь на поверхности воды, будут мешать обзору (что немаловажно при вываживании крупной рыбы) и сильно демаскировать лунку в случае временного перехода на свежую. Зато при скоростном поиске активной рыбы, когда нужно сделать серию лунок и закормить их раньше других, заранее слепленные шарики всплывающей смеси оказываются очень эффективными.

В первом туре чемпионата мира, когда в моей зоне количество рыбы было достаточным, именно благодаря быстрому кормлению тремя — четырьмя заблаговременно приготовленными плотными шариками я сэкономил немного времени на старте, а потом выиграл пусть и немного, но очень важных

секунд, когда расверливался на уже ранее найденном соперниками «пятне» с рыбой. Тогда опоздание на несколько минут могло оказаться фатальным, что и показали результаты пришедших в это место других спортсменов. Так что в своем арсенале полезно иметь оба варианта прикормки, выбирая наиболее предпочтительный здесь и сейчас.

Насадка для плотвы

Выбор насадки, вопреки мнению многих рыболовов-любителей, при ловле плотвы не так критичен. Конечно, при условии, что рыболов в состоянии обнаружить рыбу и правильно подобрать под ее состояние снасть и проводку. Самыми распространенными и универсальными являются традиционный мотыль и личинки полевой моли. Иногда удобнее пучок речного мелкого мотыля, иногда один — пара крупных, иногда в сочетании с польником на цевье, а эпизодически — даже и чистый польник. Как правило,

полынный делает поклевку плотвы более уверенной — рыба активнее ее заглатывает и не так быстро пытается выплюнуть.

Неплохо всегда иметь в виду, что плотва при поклевке не наскакивает по-щучьи, разинув рот до отказа, а все же всасывает ее даже тогда, когда подплывает к частице очень быстро. Когда я смотрел под лед, неоднократно видел поклевку вполне приличной по спортивным меркам «стограммовки», которая словно торпедой подлетала откуда то из-за поля зрения — и мгновенно всасывала мормышку, почти не останавливаясь. Поэтому для системы «мормышка+насадка» важно такое свойство, как парусность. Благодаря парусности приманка не просто легко попадает в рот, но и всегда разворачивается крючком вперед, снижая число холостых поклевков. Именно с этим, на мой взгляд, можно связать значительное число пустых тычков и касаний

плотвы при попытках максимально миниатюризировать насадку, сведя ее до одного мелкого мотылика, насаженного иногда колечком, а то и вовсе перейдя на ловлю без насадки. Именно с характером поклевки можно связать и предъявляемое многими требование к плотвиным мормышкам — довольно длинное цевье крючка. Такую мормышку гораздо быстрее разворачивает крючком вперед при поклевке в толще воды. Да и при постукивании по дну рыба точнее его хватает при подъеме. Впрочем, можно ловить вполне успешно и с классическим коротким «окуневым» выносом цевья. Это компенсируется привычками и техникой рыболова.

Проводки для плотвы

Типичные «плотвинные» проводки я уже в общих чертах описал выше, но все же еще раз опишу их отдельно и с подробностями, т.к.

неоднократно убеждался на собственном опыте в избирательности этой рыбы. Однажды ловя в паре с Максимом Балачевцевым берегового окуня на Комсомольском озере в берегу без использования прикормки, я убедился в селективности данного фактора для плотвы. Мы перемещались короткими перебежками друг за друга практически по одной линии, облавливая один и тот же горизонт — береговой свал на полтора — двух метрах. Здесь держался классический окунево-плотвинный «микс» в соотношении примерно одна плотвица на 1 кг окуня. Постоянный обмен репликами и визуальный контроль результатов друг друга в какой-то момент меня озадачил. Дело в том, что плотвицы в этом водоеме в среднем в 2 — 3 раза крупнее окуня — и потому всегда представляют интерес с точки зрения весовой величины улова. А потому, когда соотношение пойманных плотвиц

и незамысловатое плавное опускание приманки. Можно с короткими медленными покачиваниями или небольшими остановками. Активно кормящаяся в толще воды плотва лучше всего реагирует на подобную подачу. Лишь после достижения нижней точки проводки стоит играть на подъем примерно в том же стиле. Цель этого подъема во многом — возврат приманки в исходное для опускания положение.

На второе место я бы поставил мелкое-мелкое стучание мормышкой по дну. Движение должно выглядеть не как подпрыгивания мормышки, а как суетливое копошение-ерзание. Правда, в отличие от подлещика, при ловле плотвы с такой проводкой количество пустых поклевков относительно высоко.

На третьем месте в моем арсенале находится плавный короткий подъем на 1 — 2 см с последующим довольно быстрым опусканием на дно — те самые частые подскоки-подпрыгивания. Неплохой результат порой дает пауза в верхней точке или даже сочетание с дрожанием-ерзаньем: подпрыгнула мормышка, поднялась, замерла, снова опустилась — и продолжила дрожать. При самой пассивной рыбе бывает полезно после мелкого копошения на дне приподнять мормышку над дном на полсантиметра — сантиметр — и оставить неподвижной на довольно длительный срок. В морозную солнечную погоду, когда плотва частенько замирает, опустившись в придонные слои, такая проводка оказывается самой эффективной.

И лишь после всех этих приемов в охоте за плотвой можно поставить плавные покачивания мормышки при медленном подъеме. Пожалуй, предпочтения такой игре можно отдать лишь в ситуации полной неопределенности объекта ловли, при ловле окуневоплотвиного «микса» или иного разнорыбного «салата».

(Продолжение следует)

у меня и у Макса достигло примерно один к пяти (у меня две или три штуки, а у него — около десятка) при общем соотношении величин уловов в мою пользу — примерно 3,5 к 2,5 кг, я озадаченно пошел разбираться. Поскольку мормышки у нас были одного размера и цвета от одного и того же производителя, а насадка — из одной порции мотыля с рынка, то методом исключения мы уперлись в характеристики проводки. Разница получилась заметная, хотя в прочих условиях мы бы и не обратили на нее внимание. Моя стандартная окуневая высокочастотная проводка при примерно такой же скорости вертикального подъема превосходила по частоте

движения Максима в несколько раз. Движения моего кивка выглядели как очень быстрое дребезжание, когда кивок почти размазывается для глаза. А Макс играл коротенькими, хорошо различимыми толчками-покачиваниями с тем же самым подъемом. Не очень активной плотве такой разницы показилось вполне достаточно, чтобы проявить свои предпочтения.

Этот случай я привел для иллюстрации важности такого компонента техники, хотя сама по себе обычная проводка с классическим подъемом на несколько десятков сантиметров для плотвы стоит далеко не на первом месте. На первое же место стоит поставить простое